

НРАВСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ БОГОПОЗНАНИЯ В ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА

Шилов Сергей Михайлович,

Витебская духовная семинария (г. Климовичи, Беларусь)

Раскрываются основные представления о нравственных условиях и необходимости богопознания. Христианское православное нравоучение, исходя из учения Христова, определяет, с одной стороны, сущность, высший смысл и конечную цель жизни человека–христианина, с другой указывает тот путь,

которым должен идти христианин для достижения предназначенной ему Богом цели. Спасительные слова истины помогут читателю лучше понять сокровенную жизнь в Боге и познать Его.

Вся религиозная жизнь христианина, все его религиозные переживания устремлены в будущее, как бы нацелены на него. Венцом духовного развития должно быть обожение, т.е. выходящие за пределы земных возможностей видение и познание Бога, сопребывание с Ним. Все это начинается уже с момента рождения свыше (Ин. 3,3), но достигает уходящего в божественное совершенство апофеоза (Мф. 5,48), только «там» в горнем мире. Апостол Павел выразил эту мысль чрезвычайно образно и ярко: «Теперь мы видим, как бы через тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан (1Кор. 13,12).

Нечто очень близкое возвещает апостол Иоанн: «Возлюбленные! Мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3,2). Согласно Священному Писанию, цель жизни человека и есть богопознание, которое достигается через богообщение. Апостол Павел говорит, что Бог от одной крови...произвел весь род человеческий...дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся, и существуем... (Деян. 17, 26–28) Познать Бога – божественный призыв, обращенный к человеку, откликнуться на него – значит приобщиться к жизни Самого Бога: сия есть жизнь вечная, да знают Тебя, Единого Истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа (Ин. 17,3).

Богопознание всегда сопровождается эсхатологической перспективностью и определяет его сoterиологическую актуальность. Сoterиологическая актуальность богопознания имеет универсальный характер, ибо Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим. 2,4). Ведь Сам Христос обещал: «Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин. 12,32), и совершив дело спасения и искупления, Он стал Спасителем всех людей, а наипаче «верных» (1Тим. 4, 10), но не все отзываются на призыв Божий (Лк. 12,32; Лк. 17.11–19), ибо «много званых, но мало избранных» (Лк. 14,24).

Отклик на зов Божий – результат свободного согласия на принятие Откровения, без которого согласно учению Православной Церкви, невозможно богопознание. Ведь только «верующий в Сына имеет жизнь вечную; а неверующий в Сына не увидит жизни (Ин. 3, 36). Однако призываются все, Откровение обращено ко всем, и Евангелие в исполнение завета Спасителя проповедуется всем народам (Мф. 27, 19), и «всей твари», «по всему миру» (Мк. 16, 15). Эта универсальность Евангелия, Благой вести спасения, предполагает его доступность каждому слышащему или читающему. Проповедуемое «слово веры» должно стать предельно близким человеку, к которому оно обращено, оно должно быть «в устах» и «в сердце» (Рим. 10,8; Втор. 30,14). И действительно, одним из блестящих и свидетельствующих о боговдохновенности Писания свойств является его общедоступность, благодаря которой оно открыто сознанию, стоящему на любой ступени развития. Каждый может найти в Откровении понятное и достаточное для себя содержание. Однако единственным условием результативного восприятия Откровения, использования его как средства богопознания является подход к нему с чистым сердцем, с молитвенной готовностью его принять, с

жаждой спасения, где Евангельская заповедь «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5,8) – ясно указывает на прямую зависимость способности богопознания от нравственного состояния человека. Поэтому богопознание возможно только при условии нравственной чистоты, т.к. «в лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, поработанном греху» (Прем. 1,4). Преподобный Иоанн Лествичник пишет, что «совершенство чистоты есть начало богословия».

Нравственное состояние человека в своей основе имеет веру в Бога или религию и находится в самом тесном союзе с ней. Поэтому апостол Павел говорит: «без веры невозможно угодить Богу», и «всякому приходящему к Богу подобает, прежде всего, веровать» (Евр. 11,6). Без веры в Бога не может быть должных побуждений и твердой надежды на достижение нравственной цели. Поэтому можно сказать, что вера в Бога или религия составляет основание нравственности. Религию можно уподобить корню растения, а нравственность – стволу и ветвям.

Богопознание не является каким-то единичным актом, а есть бесконечный процесс, причем процесс, который предполагает не только работу мысли, но прежде всего надлежащего образа жизни. Поэтому для богопознания необязательно наличие богословского образования, дающего возможность изощренно и глубоко проникать в тайны богословия; эта возможность – великий дар Божий, однако любая неграмотная старушка, обладая чистотой сердца, глубиной веры и любовью к Своему Спасителю может оказаться более духовно просвещенной, более подвинутой на пути богопознания, чем ученый богослов-книжник, не имеющий огонька любви и пытающийся усвоить Откровение только интеллектуально.

Все эти внешние преимущества нравственного богопознания отходят на второй план по сравнению со стяжанием «плодов Духа», среди которых одним из действительных средств, по мысли святых отцов, является поучение в Священном Писании. «Надобно так себя приобучить, чтобы ум как бы плавал в законе Господнем, которым руководствуясь должно устроить жизнь свою... Чтение слова Божия должно быть производимо в уединении для того, чтобы весь ум чтущего углублен был в истины Священного Писания и принимал от Бога в себя теплоту, которая в уединении производит слезы; от них человек согревается весь и исполняется духовных дарований, услаждающих ум и сердце паче всякого слова».

Другими средствами для стяжания благодати служат пост, бдение, милостыня и всякое Христа ради делаемое добро, но более всего молитва. Молитва – непосредственное и личное предстояние перед Богом. Именно молитва помогает собиранию воедино сил души в духовном центре человека, именуемом в Писании сердцем. За движениями сердца должен следить ум – высший элемент человеческого естества, являющийся той созерцательной способностью души, которой человек устремляется к Богу. На высоких ступенях молитвенного делания благодать Божия возвращается ум подвизника и другие силы его души соединяют его с сердцем. Это и есть известный святоотеческий путь молитвенного делания: «нисхождение ума в сердце», или «хранения сердца умом», который приводит к безмолвному предстоянию души перед Богом. Однако высшее ведение Бога открывается, когда человек достигает любви к Богу и ближним, ибо «всякий любящий рожден от Бога и знает Бога... потому, что Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 7–8).

Любовь, согласно учению святого Исаака Сирина, есть плод молитвы. «Любовь есть вместилище духовного и водворяется в чистоте души. Когда ум станет в области любви, тогда действует благодать, ум приемлет духовное созерцание и делается зрителем сокровенного».

Таким образом, богопознание оказывается плодотворным и спасительным не только для данного человека, но и для окружающих (ближних в широком понимании слова), для которых и становятся данные условия проводником радостной вести о Христе, Спасителе грешного мира, где ответ на исполнение их, дают нам слова Спасителя «Ибо велика ваша награда на небесах» (Мф. 5,12).

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва: Российское Библейское общество, 2012. – 1296 с.